

Евгений Баратынский

ПОСЛЕДНЯЯ СМЕРТЬ

СТИХИ

T8 RUGRAM

УДК 82.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Б24

Баратынский, Е.

Б24 Последняя смерть / Е. Баратынский. — М. : T8RUGRAM, 2020. — 130 с. — (Голоса).

ISBN 978-5-521-77267-4

Евгений Абрамович Баратынский — один из представителей блистательной плеяды поэтов «Золотого века», заслуживший высокую оценку А.С. Пушкина.

«Последняя смерть» — сборник удивительных стихотворений, пронизанных мотивами любви и разочарования, страсти и охлаждения, рока и судьбы, жизни и смерти. Лирика Баратынского несомненно запомнится читателю и позволит услышать несмолкаемый Голос Вечности!

УДК 82.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-77267-4

© T8RUGRAM, 2020

Последняя смерть

«Когда, печалью вдохновенный...»

Когда, печалью вдохновенный,
Певец печаль свою поёт,
Скажите: отзыв умиленный
В каком он сердце не найдёт?
Кто, вековых проклятий жаден,
Дерзнёт осмеивать её?
Но для притворства всякий хладен,
Плач подражательный досаден,
Смешно жеманное вытьё!
Не напряжённого мечтанья
Огнём услужливым согрет,
Постигнул таинства страданья
Душемутительный поэт.
В борьбе с тяжёлою судьбою
Познал он меру вышних сил,
Сердечных судорог ценою
Он выраженье их купил.
И вот нетленными лучами
Лик песнопевца окружён
И чтим земными племенами,
Подобно мученику, он.
А ваша муза площадная,
Тоской заёмною мечта
Родить участие в сердцах,
Подобна нищей развращённой,
Молящей лепты незаконной
С чужим ребёнком на руках.

«Не трогайте парнасского пера...»

Не трогайте парнасского пера,
Не трогайте, пригожие вострушки!
Красавицам не много в нём добра,
И им Амур другие дал игрушки.
Любовь ли вам оставить в забытии
Для жалких рифм? Над рифмами смеются,
Уносят их летейские струи —
На пальчиках чернила остаются.

Январь 1826

«Есть грот: наяда там в полдневные часы...»

Есть грот: наяда там в полдневные часы
Дремоте предает усталые красы,
И часто вижу я, как нимфа молодая
На ложе лиственном покоится нагая,
На руку белую, под говор ключевой,
Склоняясь челом, венчанным осокой.

Конец, 1826

ОНА

Есть что-то в ней, что красоты прекрасней,
Что говорит не с чувствами — с душой;
Есть что-то в ней над сердцем самовластной
Земной любви и прелести земной.

Как сладкое душе воспоминанье,
Как милый свет родной звезды твоей,
Какое-то влечёт очарованье
К её ногам и под защиту к ней.

Когда ты с ней, мечты твоей неясной
Неясною владычицей она:
Не мыслишь ты — и только лишь прекрасной
Присутствием душа твоя полна.

Бредёшь ли ты дорогою возвратной,
С ней разлучась, в пустынный угол твой —
Ты полон весь мечтою необъятной,
Ты полон весь таинственной тоской.

«Не бойся едких осуждений...»

Не бойся едких осуждений,
Но упоительных похвал:
Не раз в чаду их мощный гений
Сном расслабленья засыпал.

Когда, доверясь их измене,
Уже готов у моды ты
Взять на венок своей Камене
Её тафтяные цветы,

Прости, я громко негодую;
Прости, наставник и пророк, —
Я с укоризной указую
Тебе на лавровый венок.

Когда по рёбрам крепко стиснут
Пегас удалым седоком,
Не горе, ежели прихлыстнут
Его критическим пером.

1827

«Окогчённая летунья...»

Окогчённая летунья,
Эпиграмма-хохотунья,
Эпиграмма-егоза
Трётся, вьётся средь народа
И завидит лишь уroda —
Разом вцепится в глаза.

1827

«Перелетай к веселью от веселья...»

Перелетай к веселью от веселья,
Как от цветка бежит к цветку дитя;
Не успевай, за суетой безделья,
Задуматься, подумать и шутя.
Пускай тебя к Кориннам не причислят,
Играй, мой друг, играй и верь мне в том,
Что многие о милой Лизе мыслят,
Когда она не мыслит ни о чём.

1827

«Как сладить с глупостью глупца?..»

Как сладить с глупостью глупца?
Ему впопад не скажешь слова;
Другого проще он с лица,
Но мудрёней в житье другого.
Он всем превратно поражён,
И всё навыворот он видит;
И бестолково любит он,
И бестолково ненавидит.

1827

«Когда б избрать возможно было мне...»

Когда б избрать возможно было мне
Любой удел, любое счастье в мире,
Я б не хотел быть славным на войне,
Я б не хотел играть на громкой лире,
Я злата бы себе не пожелал;
Но блага все единым именуя,
То дайте мне, богам бы я сказал,
Чем Д... понравиться могу я.

1827